

Французский художник Теодор Жерико

выполнил ученик 9 "В" класса
Шершнев Матвей

Детские годы и юность

Теодор Жерико родился в 1791 году в Руане. Его отец, Жорж-Никола Жерико, был состоятельным человеком: владельцем табачных плантаций и крупным торговцем табаком, а мать, Луиза-Жанна-Мари Карюзель де Сен-Мартен, происходила из семьи, принадлежавшей к аристократии Нормандии. Семья Жерико в 1796 году переехала в Париж. В 1801 году Теодора поместили в интернат частного пансиона Дюбуа-Луазо, а затем отец перевёл его в пансион Рене Ришара Кастеля. В 1804 году Жерико поступил в Императорский лицей. После смерти матери воспитанием Теодора занимался отец. Мальчик рано стал проявлять интерес к живописи, этому способствовало общение с его дядей — Жаном-Батистом Каруэлем, который коллекционировал произведения фламандских и нидерландских художников. Знакомые дяди, начинающие художники и ученицы Герена, Аделаида де Монгольфьер и Луиза Сватон, брали Теодора с собой в музей, где копировали произведения старых мастеров. Каникулы мальчик проводил в Нормандии, где, по словам одного из его друзей, много рисовал.

Годы учёбы

С юности Теодор отличался двумя страстями - лошади и рисование. Хороший тон требовал, чтобы отпрыск известной фамилии получил хорошее образование и послужил отечеству. Закончив престижный колледж, Жерико поступает на военную службу, в мушкетеры. К этому времени революционные идеи несколько потрепались и потеряли свой бунтарский смысл. Франция из республики превратилась в империю, а империя, как известно, требует имперского стиля в искусстве. Тяжеловесный, неповоротливый и богатый стиль Амбир никак не мог прийтись по вкусу молодому человеку, получившему основы живописного мастерства у таких известных художников, как Верне и Герен, верных старым заветам великих фламандцев и голландцев. Молодой мушкетер пишет свои первые работы, как и ожидается, на батальные сцены. Этот период творчества оставил нам множество рисунков и эскизов, изображающих любимых мастером лошадей.

Поездка в Италию и «Плот „Медузы“»

В течение 5 лет (1810-1815) художник старательно копирует работы Рубенса, Рембрандта, Тициана. Все это время он пытается постичь тайны мастеров прошлого и найти собственную манеру. Важную роль в жизни Жерико сыграла поездка в Италию. В отличие от Франции, в этой стране живописные традиции непрерывно развивались на протяжении 6 веков, а вся остальная Европа зачастую перенимала все то, что рождалось в Италии. Из итальянской поездки Жерико привозит свою самую известную работу «Плот „Медузы“». Драматизм, эмоциональность, невиданная до того точность и осмысленность изображения удивили французов и оставили многих равнодушными. Франция еще не переняла моду на романтизм, упиваясь своим собственным ампиром и остатками классицизма. Французы оказались неготовыми для того, чтобы по достоинству оценить работу своего великого мастера.

Прошло совсем немного времени и критики, приверженцы академизма в живописи, вдруг разглядели в Жерико талантливого и смелого мастера. Французы "крякнули" и пошли смотреть картину во второй раз.

Пришла слава...

Также Теодор Жерико прославился в 1812 году, представив парижской публике картину «Офицер конных егерей императорской гвардии, идущий в атаку». Картина вызвала восторг и максимально отвечала настроениям эпохи. Динамичное изображение напоминало невыносимо героический образ «Наполеона на перевале Сен-Бернар» Жака-Луи Давида. Кажется бы, Жерико свою нишу нашел, и стало ясно, чего от него ждать. Но не тут-то было.

Но вместо того, чтоб писать батальные сцены или парадные портреты, как дружно советовали критики, Жерико написал «Раненого кирасира, покидающего поле боя», недвусмысленно намекающего на падение наполеоновской империи. Критики встретили картину не очень тепло: мол, и метафора толстовата, и рисунок грубоват, и вообще, пора хвалить Бурбонов, а не вздыхать по проигравшим.

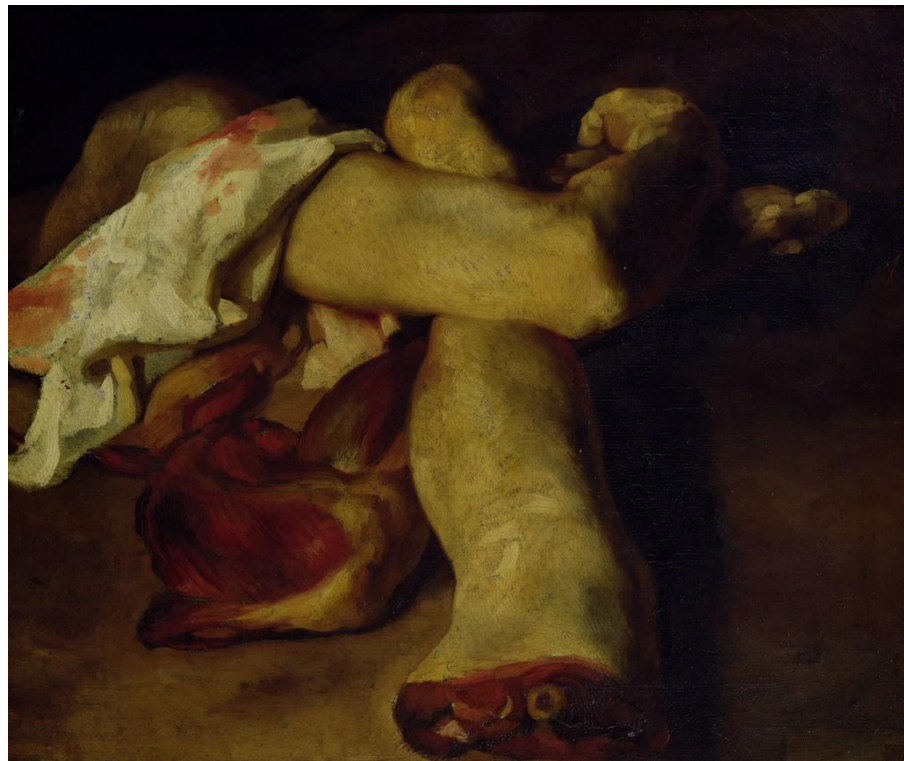
В общем, Жерико немного обиделся и отправился в Италию изучать старых мастеров, искать тот самый «свой» сюжет для эпического полотна.

Его интересовали страшные истории: например, он делал множество зарисовок, посвященных громким жестоким убийствам. Жерико пребывал в мрачном и разбитом состоянии и, проведя в исканиях год, вернулся домой еще более несчастным из-за сложностей в личной жизни и из-за того, что его тяга к грандиозным полотнам и историям совсем не была удовлетворена.

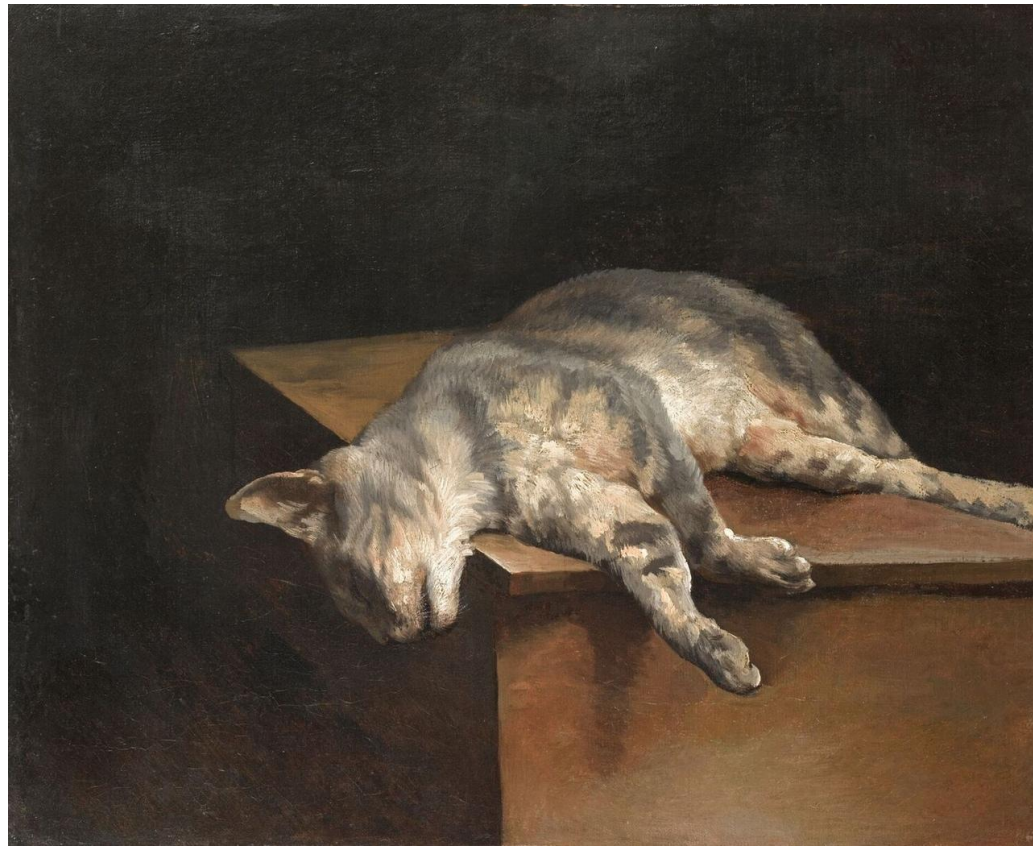
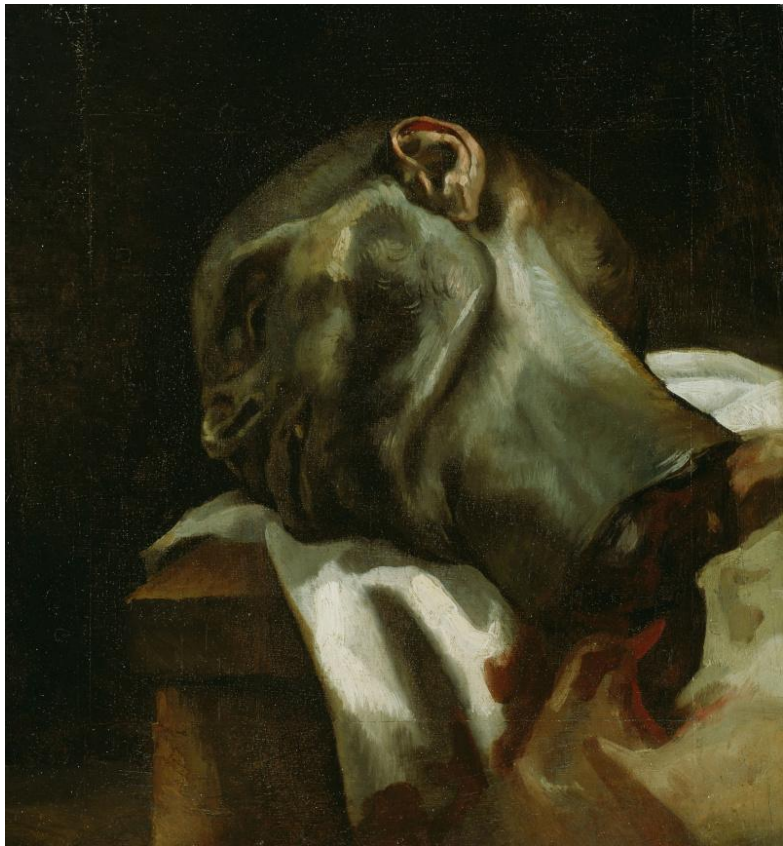
Размышляя над тем, как должны выглядеть герои его картины, Жерико понял, что работы с обычными натурщиками будет недостаточно. Сначала он пробовал обращаться к драматическим актерам, но понял, что и этого мало. Недалеко от его мастерской находилась легендарная больница Сальпетриер. Туда-то он и отправился.

Жерико превратил свою мастерскую в подобие мориария, таща из больницы ампутированные конечности и беря напрокат трупы: художник писал разложение мертвой плоти с натуры. Говорили, что запах в мастерской царил непередаваемый, зато лишние гости окончательно отвадились. Очень много времени художник находился в стенах больницы, присутствовал на вскрытиях, разглядывал живых и умерших, наблюдал за пластикой душевнобольных и выражениями их лиц.

Этюд с отрубленными головами. Этуд с анатомическими фрагментами.

Голова казненного гильотиной. Мёртвый кот.

Умалишенный, воображающий себя полководцем. Клептоман. Сумасшедшая старуха, одержимая завистью.

Старуха с манией игромании. Безумный с манией похищения детей.

Смерть

Трагическая случайность прервала жизнь мастера. В 1824 году, во время обычной для Жерико тренировки в верховой езде, он упал с лошади. Удар пришелся на висок.

СПАСИБО ЗА ВНИМАНИЕ